

ПРАВОВЫЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОНВЕРГЕНЦИИ БАЗОВЫХ ИНСТИТУТОВ ВЫСШЕГО И ПОСЛЕВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ОСНОВЕ БОЛОНСКОЙ ДЕКЛАРАЦИИ

*Турлаев А.В., к.ю.н., доцент, КарГУ им. академика Е.А. Букетова
Есентемирова А.М., Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева*

Развитие казахстанской высшей школы обусловлено общемировым интеграционным движением, основой которого является Болонский процесс. Этот процесс в содержательном плане представляет собой основные направления деятельности в сфере прогрессивного реформирования высшего и послевузовского образования. Международные акты, коммюнике и другие документы, находящиеся в основе Болонского процесса фактически выступают в качестве обязательств правительств и ведущих учебных заведений европейских стран на ближайшее десятилетие в сфере развития высшего и послевузовского образования. В современных условиях в нашей стране осуществляется процесс совершенствования системы высшего и послевузовского образования, обусловленный мировыми тенденциями, заключающихся в трех уровневой подготовке специалистов. Это обусловлено мировыми стандартами и опытом ведущих зарубежных вузов. В марте 2010 года Казахстан присоединился к Болонской декларации и стал 47 страной - членом Болонского процесса. (Это произошло путем присоединения большинства казахстанских вузов к Великой хартии университетов, которую в настоящее время подписали более 650 университетов мира). При этом следует отметить, что Великую хартию подписали более 60 казахстанских университетов, продемонстрировав тем самым приверженность общеевропейскому образовательному процессу.

Присоединение нашей республики к Болонскому процессу предоставляет широкие возможности для казахстанских вузов и студентов (магистрантов, докторантов) в них обучающихся. Это возможность осуществить академическую мобильность студентов (обучение в другом вузе определенный период, как правило, один семестр или один учебный год). При этом мобильность может быть реализована в форме внутренней мобильности (в отечественных вузах внутри государства), и в форме внешней мобильности (в зарубежных вузах за пределами своей страны). Предоставляется подобная возможность и преподавателям (которые, пользуясь международной открытостью вузов, смогут вести занятия в других учебных заведениях). Включение казахстанской системы образования в Болонский процесс предполагает необходимость приведения казахстанских образовательных программ в соответствие с европейскими стандартами. Важным компонентом Европейской системы является перезачет кредитов студентов казахстанских вузов в зарубежных вузах (система зачета и перезачета кредитов ECTS). Посредством европейской системы перевода и накопления кредитов осуществляется сравнение и перезачет освоенных студентами (магистрантами, докторантами) учебных дисциплин при смене образовательной траектории. Примером тому является необходимость перезачета кредитных единиц иностранных студентов, а также казахстанских студентов, обучающихся в других странах. Важным аспектом включения в Болонский процесс является реализация совместных образовательных программ посредством внедрения новых принципов измерения учебной нагрузки (модулей), оценки качества подготовки специалистов (дескрипторов и компетенций), характеристики результатов обучения (образовательные профили), а также использование других компонентов, формирующих систему современного образовательного процесса.

Пять лет назад в 2012 году было создан Центр Болонского процесса и академической мобильности подведомственный Министерству образования и науки Республики Казахстан (В соответствии с пунктом 171 Плана мероприятий по реализации Государственной программы развития образования Республики Казахстан на 2011-2020 годы). Основным направлением деятельности этого центра стало осуществление методологического, научно-методического и информационно-аналитического обеспечения реализации основных положений Болонского процесса (Цели и задачи отражены на официальном сайте Центра Болонского процесса и академической мобильности Министерства образования и науки Республики Казахстан) [1]. При этом центр, в качестве основы использует базовые документы Болонского процесса, которые определяют основные направления развития высшего и послевузовского образования в настоящее время.

К основным документам Болонского процесса относятся следующие коммюнике и декларации, которые определяют существо интеграционного процесса в сфере образования.

1. Сорбонская декларация. (Декларация принята 25 мая 1998 года).

2. Совместное заявление европейских министров образования. «Зона европейского высшего образования». (Принято в городе Болонья, 19 июня 1999 года).

3. Пражское коммюнике. (Коммюнике принято 18-19 мая 2001 года).

4. Коммюнике Конференции министров высшего образования «Формирование общеевропейского пространства высшего образования». (Коммюнике принято 19 сентября 2003 года).

5. Коммюнике Европейской конференции министров, ответственных за высшее образование «Европейское пространство высшего образования: добиваясь поставленных целей». (Коммюнике принято в городе Берген, 19-20 мая 2005 года).

6. Лондонское коммюнике Министров высшего образования «К Европейскому пространству высшего образования: откликаясь на вызовы глобализованного мира». (Коммюнике принято в Лондоне, 18 мая 2007 года).

7. Коммюнике Конференции Европейских министров, ответственных за высшее образование. «Болонский процесс 2020 – Пространство европейского высшего образования в новом десятилетии». (Левен / Лувен-ла-Нев, 28-29 апреля 2009 год).

8. Будапештско-Венская декларация о создании Европейского пространства высшего образования (Декларация принята 11-12 марта 2010 год в Будапеште и Вене).

9. Бухарестское Коммюнике (Коммюнике принято 25-26 апреля 2012 года).

10. Ереванское коммюнике (Коммюнике принято 14-15 мая 2015 года) [2].

Принципы Болонского процесса определяет поступательное развитие высшего и послевузовского образования не только в Казахстане, но и формирует основы единого образовательного пространства не только в современной Европе, но и других регионах современного мира. Внедрение принципов и стандартов Болонского процесса необходимо для развития современного специалиста, повышения конкурентоспособности выпускника, получившего высшее или послевузовское образование в условиях стремительно развивающейся цивилизации двадцать первого века. При этом, рассматривая взаимосвязь с другими образовательными системами и образовательными пространствами Америки, Азии и других регионов мира не предполагается введение единых стандартов в сфере образования. Унификация предполагается во внешней среде образования (системе оценивания, измерения знаний и т.п.), не затрагивая при этом существо изучаемых наук. (Во всех основных документах, принятых после подписания Болонской декларации в 1999 году, подчеркивается, что каждая страна и каждое учебное заведение вправе и даже обязаны сохранять собственные традиции, достижения и приоритеты в области образования). Единое пространство подразумевает взаимную прозрачность, понятность, сопоставимость образовательной практики разных стран и вузов по отношению друг к другу [3]. Соответственно, не затрагивая сущности образовательных программ, Болонский процесс позволяет унифицировать организационные аспекты, в образовательной среде.

В специальной литературе, посвященной образовательным технологиям, отмечается, что Болонский процесс основан на многих принципах, среди которых выделяется шесть основных принципов и ряд дополнительных принципов:

1. Первый принцип Болонского процесса заключается во внедрении трехуровневой системы образования. Первый уровень предполагает введение двух циклов обучения: бакалавриат – от трех до четырех лет и второй цикл – получение степени магистр (1-2 года обучения). Третий уровень – обучение в докторантуре (получение степени PhD или доктор по профилю).

2. Второй принцип Болонского процесса введение кредитных зачетных единиц по типу ECTS – европейской системы перезачета зачетных единиц трудоёмкости.

3. Третий принцип – контроль качества образования. Под этим понимается создание в каждом европейском государстве аккредитационных агентств, независимых от национальных правительств и международных организаций, которые будут оценивать качество образования, уровень вузов в зависимости не от длительности и содержания обучения, а от тех знаний, умений и навыков, которые приобрели выпускники.

4. Четвертый принцип Болонского процесса – расширение академической мобильности студентом и профессорско-преподавательского состава.

5. Пятый принцип Болонского процесса - обеспечение трудоустройства выпускников.

6. Шестой принцип - повышение интереса граждан к образованию. Этот принцип направлен на расширение высшего и послевузовского образования, обеспечение его доступности и привлекательности [4, 121].

Помимо принципов, указанных выше, выделяются и другие основополагающие начала Болонского процесса (которые можно характеризовать как дополнительные принципы):

- Обучение в течение всей жизни (как непрерывный процесс повышения квалификации и модернизации знаний).
- Участие учащихся в управлении образованием (рассматриваемое как важнейший принцип студенческого самоуправления).
- Совместимость всех секторов образования (сопоставимость системы оценивания знаний и совместимость различных инструментов образовательного процесса).
- Использование европейского приложения к диплому (транскрипт, в котором отражаются основные результаты обучения).

Помимо этих принципов выделяются и другие принципы Болонского процесса, которые также рассматриваются в качестве основ современного высшего и послевузовского образования. (Эти положения дополняют и конкретизируют базовые принципы Болонского процесса).

В соответствии с Болонской декларацией большой интерес представляет опыт применения кредитно-модульной системы организации обучения за рубежом.

Основные отличительные черты кредитно-модульной системы:

- большая свобода выбора учащимися дисциплин, перечисленных в учебном плане (личное участие каждого студента в формировании своего индивидуального учебного плана);
- вовлечение в учебный процесс академических консультантов (тьюторов, руководителей образовательных программ, эдвайзеров), содействующих студентам в выборе образовательной траектории, (в частности, в выборе изучаемых дисциплин);
- введение системы зачетных единиц (кредитов) для оценки трудозатрат студентов и преподавателей по каждой дисциплине;
- использование балльно-рейтинговых систем для оценки усвоения студентами учебных дисциплин (используемых для сопоставления результатов обучения).

Внедрение основных стандартов Болонского процесса предполагает использование кредитно-модульного подхода к преподаванию учебных дисциплин, при котором в едином учебном модуле могут изучаться предметы, родственные друг другу тематически. В качестве основного принципа каждого модуля выступает положение о том, что объединение учебных дисциплин необходимо для получения определенного, родственного набора дескрипторов и компетенций. (При этом в составе модуля могут оказаться как «общепрофессиональные», так и «естественнонаучные» дисциплины, объединенные общим компетентностным подходом).

Базовой особенностью модульной системы преподавания является ориентация на практическую деятельность обучающегося (в том числе исследовательскую практику). Подход через модульное обучение позволяет обучающемуся переходить от одного учебного направления к другому направлению или специализации. Переходить от одного уровня к другому, сочетая концептуальные знания и практические навыки. Поэтому на втором уровне обучения - магистратуры модульная организация учебного процесса должна быть увязана с индивидуальной программой магистранта (темой его магистерского исследования). Накопление кредитов позволяют студенту (магистранту, докторанту) повышать квалификацию в течение всей жизни, (например, получать дополнительное высшее образование). Благодаря рассматриваемому подходу, обучающемуся не страшны длительные перерывы в обучении, студент (магистрант, докторант) может делать продолжительные перерывы в учёбе (при этом заработанные ранее кредиты не пропадают, а могут быть зачтены в дальнейшем).

Следует отметить, что академические кредиты были введены в американских университетах на рубеже восемнадцатого и девятнадцатого веков, что было обусловлено начавшейся либерализацией в образовательной сфере. Предполагалось посредством кредитных единиц установить эквивалентность содержания усвоенных учебных программ и степени усвоения учебного материала, что позволило студентам самостоятельно планировать учебный процесс, а также внести принципиально новые изменения в систему контроля и оценки качества образования. (При этом и в настоящее время в мире нет единства в понимании кредита). Это обуславливает и разнообразие подходов к этой проблеме, а также стремление найти общие аспекты, на основе которых можно разработать сопоставимую кредитно-модульную систему. Остановившись на этой проблеме можно выделить три основных типа кредитных систем:

- кредитные системы, ориентированные, главным образом, на перевод кредитов для обеспечения академической мобильности, например, USTS (UMAP Credit Transfer Scheme – система перевода кредитов университетов азиатско-тихоокеанского региона);

- кредитные системы, ориентированные на накопление кредитов, например, USCS (United States Credit System – система кредитов, используемая в университетах США).
- кредитные системы смешанного типа, ориентированные на перевод и накопление кредитов одновременно CATS (Credit Accumulation and Transfer System – кредитная система университетов Великобритании), ECTS (European Credit Transfer and Accumulation System – Европейская система перевода и накопления кредитов).

Рассмотренные выше модели отличаются не только своим основным назначением, но и подходом к понятию и определению кредита. Кредитно-зачетные системы, как правило, исходят из понятия и определения кредита как единицы оценки трудозатрат на освоение образовательной программы или части образовательной программы. (Кредитно-накопительные системы, в основном, определяют «кредит» как единицу оценки результатов освоения образовательных программ – приобретаемых знаний, умений и навыков) [5]. Таким образом, под понятием «кредит», как правило, понимается единица учебных трудозатрат (используемая в различных целях, обусловленных требованиями учебного процесса).

Модульный подход к формированию учебной программы зародился в конце шестидесятых годов двадцатого века и быстро распространился в европейском образовательном пространстве. Сущность этого подхода заключается в том, что учащейся самостоятельно может работать с учебными материалами. (При таком подходе студентами самостоятельно используется банк информационных и учебных материалов, а также методические руководства по достижению поставленных дидактических целей). Функции педагога при этом должны варьироваться от информационно-контролирующей до консультативно-координирующей функции. [6, 219]. Учитывая вышеизложенное, можно дать следующее определение модуля: «Учебный (обучающий) модуль — это логически завершенная форма части содержания учебной дисциплины, включающая в себя познавательный и профессиональные аспекты, усвоение которых, должно быть завершено соответствующей формой контроля знаний, умений и навыков». (Результаты обучения должны быть получены в результате овладения материалами данного модуля, обусловленного заранее оговоренными компетенциями). Таким образом, модуль должен содержать познавательную и профессиональную составляющие. В связи с этим можно говорить о познавательной (информационной) части и учебно-профессиональной (практической) части одного модуля. (Задача первой части — формирование теоретических знаний, второй части — формирование профессиональных умений и навыков на основе приобретенных знаний). В качестве информационных модулей могут быть взяты как целые дисциплины, так и некоторые разделы дисциплин, спецкурсы, факультативы. Практически ориентированной частью модуля могут служить практикумы и лабораторные работы, технологические и педагогические практики, курсовые и дипломные работы [7]. При этом следует отметить, что если раньше основу структурирования образовательных программ бакалавриата составлял предметно-цикловой принцип, сегодня назрела необходимость перехода к модульному принципу формирования образовательных программ. Образовательные программы должны быть разработаны с использованием модулей как относительно самостоятельных, логически завершенных компонентов образовательной программы, отвечающих за формирование определенных компетенций.

В Казахстане принципы Болонского процесса нашли свое отражение и в Государственной программе развития образования Республики Казахстан на 2011-2020 годы. В этой программе закрепляется необходимость увеличения программ профессионального образования, а также вузов, прошедших национальную и международную аккредитацию, а также и другие аспекты развития высшего и послевузовского образования, обусловленные присоединением казахстанских вузов к Болонскому процессу [8]. (Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011-2020 годы закладывает основные направления совершенствования казахстанского образования в сочетании с Болонским процессом).

В современных условиях внедрение принципов Болонского процесса наталкивается на ряд препятствий, объективного характера. Например, отсутствие единых общепринятых понятий «модуль», «модульная образовательная программа» затрудняет переход к модульной организации образовательных программ. При этом следует отметить, что к минусам модульного подхода к преподаванию учебных дисциплин можно отнести: фрагментарность познаний обучающихся и выпускников, (которая будет неизбежно формироваться исходя из внутренней завершенности отдельных модулей). Понижение роли преподавателя в учебном процессе (поскольку из преподавателя в старом смысле он превращается, скорее всего, в консультанта); излишнюю ориентированность на практику (поскольку основным критерием является практическая

применимость знаний) [9, 121]. Это неизбежно повлечет ухудшение качества образования. При этом следует отметить, что зачастую переход на кредитно-модульную систему осуществляется по типичному императивному сценарию сверху вниз. Такое внедрение, как правило, осуществляется формально, при этом профессорско-преподавательский состав недостаточно информирован, особенно в части преимуществ, по сравнению со старой моделью и недостатках внедряемой кредитно-модульной системы. (Болонской процесс многими воспринимается как механический перенос на отечественную почву недостаточно проверенных и не вполне соответствующих сложившейся образовательной практике западных методик). В результате мы имеем дело с более или менее механическим копированием созданного за рубежом активным включением вузов в процесс доработки и совершенствования новых образовательных моделей. (Механическое копирование неизбежно приводит к искажению базовых принципов реформ). Во многих современных публикациях, посвященных развитию высшего образования, высказываются обоснованные опасения, что все сведется лишь к переходу на новую терминологию при сохранении старых приемов и способов преподавания. В подобном случае и компетентностный подход, и кредитно-модульная структура программ, безусловно, обнаружат свою несостоятельность. Сокращение сроков обучения (четырёхлетняя программа бакалавриата пришла на смену пятилетней подготовки специалиста) приводит к тому, что время обучения перестаёт вмещать прежний объём фундаментальных знаний, преподаваемых в традиционной форме. При этом, как правило, не формируется инициатива к самостоятельной работе. При таком подходе учащиеся зачастую не заинтересованы в выборе индивидуальных образовательных траекторий. Поэтому, представляется необходимым более широко информировать преподавателей, студентов, их родителей, руководство учебных заведений, чиновников учреждений образования, а также потенциальных работодателей о качественных переменах в учебном процессе. Необходимо развернутое обучение новым методикам и создание условий для адаптации преподавателей (особенно старшего поколения) к новым моделям обучения [3]. Проблемы такого рода характерны практически для всех стран, вставших на путь внедрения их принципов в национальные системы высшего и послевузовского образования. Соответственно внедрения Болонских принципов в рамках конвергенции основных образовательных институтов одинаковы на всем постсоветском пространстве. Признавая необходимость сближения основных образовательных институтов, высшие учебные заведения всех страны, в том числе и Казахстанские вузы, осуществляют реформы по внедрению основных принципов Болонской декларации. При этом представляется необходимым на основе мирового опыта, с учетом потребностей и возможностей казахстанского высшего и послевузовского образования, разрабатывать нормативные и методические документы обязательного и рекомендательного характера с целью реального воплощения идей, закрепленных в Болонском процессе.

Список литературы:

1. Центр Болонского процесса и академической мобильности Министерства образования и науки Республики Казахстан. О центре. // <http://enic-kazakhstan.kz/ru/about/o-centre>
2. Центр Болонского процесса и академической мобильности Министерства образования и науки Республики Казахстан. Документация. // <http://enic-kazakhstan.kz/ru/bolonskiy-process/dokumentatsiya>
3. Бехтерев Д.Ю. Кредитно-модульная система: благо или вред? история вопроса и состояние проблемы // <http://forum.cosmo.ru/index.php?showtopic>
4. Пафова Ф.А. Основные принципы Болонского соглашения и пути их реализации в современной системе высшего образования России // Научное и образовательное пространство: перспективы развития: Материалы Научно-практической конференции (Чебоксары, 13 ноября 2016 года). – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. - С.121-125.
5. Красилова И.Е. Опыт организации модульного обучения в зарубежных вузах // mo.mosreg.ru/userdata/132804.doc
6. Авдеев Н.Ф. Взгляд неравнодушного профессора на проблемы высшей школы. – М.: МГИУ, 2006. – 380 с.
7. Модульная технология обучения (МТО) // <http://works.tarefer.ru/64/>
8. Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011-202 годы. Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 1 февраля 2010 года № 922 // <https://online.zakon.kz/>

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ ТЕОРИИ

*Райханова К.К., м.ю.н., ст.преподаватель кафедры теории и истории государства и права
КарГУ им.академика Е.А.Букетова,
Жилкибаев Е.А., магистрант юридического факультета КарГУ им. академика Е.А.Букетова*

Правовая наука и практика правового регулирования свидетельствует, что одним из главных требований к правовому регулированию является его системность. Однако постоянное динамичное развитие системы законодательства делает невозможным сохранение в неприкосновенности сложившейся структуры системы права. Постоянные изменения в законодательстве, создание новых нормативно-правовых актов, внесение изменений в существующие, отмена их - все это в значительной мере десистематизирует законодательство, нарушает его структуру и изменяет соотношение и взаимодействие нормативных правовых актов. Системность правового регулирования требует периодического упорядочения законов и подзаконных актов, удаление повторений, коллизий, недействующих постановлений, унификации предписаний и приведение их в соответствие друг с другом. Все это обуславливает значительную роль в функционировании законодательства систематизаций различного уровня и формы.

На современном этапе развития казахстанского законодательства, в условиях продолжающегося наращивания темпов законодательной деятельности, большое внимание уделяется вопросам его обновления и упорядочивания. Эти задачи определены в Концепции правовой политики на период с 2010 до 2020 года, где указано: «В целях повышения эффективности нормотворческой деятельности необходимо продолжить работу по систематизации действующего законодательства, дальнейшей консолидации в разрезе отраслей законодательства; освобождению его от устаревших и дублирующих норм, восполнению пробелов в правовом регулировании, устранению внутренних противоречий в действующем праве; минимизации отсылочных норм в законах и расширению практики принятия законов прямого действия в рамках круга вопросов, по которым в соответствии с Конституцией могут приниматься законодательные акты...» [1; 2]. Концепция наметила концептуальные подходы к вопросам дальнейшей систематизации законодательства. Это главным образом, обусловлено той органической связью, которая существует между обеспечением правопорядка, а также эффективной систематизацией законодательства. Систематизация законодательства в значительной степени исключает возможности для неправильного и произвольного применения юридических норм, сокращает пробелы в нормативном материале, служит необходимой предпосылкой для того чтобы все субъекты строго соблюдали юридические нормы, полно и реально осуществляли предоставленные им права [2; 469-470].

Систематизация законодательства – это постоянная форма развития и упорядочения действующей правовой системы. Это означает, что государство должно упорядочить этот процесс, и он не должен носить эпизодический характер. Она должна преследовать цель стабилизации правопорядка, приведения нормативно-правового регулирования в инструмент, обеспечивающий нормальное функционирование общественной жизни, наиболее эффективное управление государственными делами в интересах личности. В результате систематизации устраняются противоречия между правовыми нормами, отменяются или изменяются устаревшие нормы и создаются новые, более совершенные, отвечающие потребностям общественного развития. Они группируются по определенным системным признакам, сводятся в кодексы, собрания законодательства и другие систематизированные акты.

Систематизация (от греч. systema – целое, состоящее из частей), это мыслительная деятельность, в процессе которой изучаемые объекты организуются в определенную систему на основе выбранного принципа [3; 24]. Систематизация законодательства может быть определена как комплекс мер, направленных на приведение нормативных правовых актов в определенную структурную упорядоченность. Систематизация представляет собой внесение в массив нормативных правовых актов порядка, размещение их в соответствии с определенным критерием. В результате систематизации законодательство в определенной мере восстанавливает свою внутреннюю